

Имена существительные с суффиксом *-ство*: функциональный аспект (на материале «Домостроя» XVI в. и русских народных говоров)
Мыльникова Светлана Сергеевна
Студентка Казанского государственного университета, Набережные Челны,
Россия

Анализ «славяно-книжных» формантов, проникающих в процесс диалектного словопроизводства (таких как *-ость, -ство, -ствие, ние, -изна*) обусловил необходимость обращения к изучению специфики их эволюции в историческом словообразовании русского языка. Занимаясь исследованием семантико-стилистических и деривационных особенностей форманта *-ство* в диалектном словопроизводстве, мы посчитали необходимым обратиться не просто к истории форманта, но и к функциональной стороне вопроса, а именно – рассмотреть его использование в одном из центральных памятников старорусской письменности – «Домострое».

Методом сплошной выборки из текста памятника нами выявлено 26 единиц имен на *-ство*. Из них глагольную соотнесенность имеют 4 имени (**потворьство** ← **потворяти**), именную – 14 (**лукавство** ← **лукавыи**; в том числе композиты, образовавшиеся на базе сочетаний: **благоденьство** ← **благои день**).

Отмечены и случаи обратной соотнесенности: **владычество** – ‘власть’ → **владычствовати**. Выявленные факты обратной соотнесенности говорят о том, что в старорусском памятнике наблюдается живой активный процесс становления словообразовательного типа имен на *-ство*.

Необходимо обратить внимание на широкий спектр словообразовательных значений, который мы обнаружили в языке памятника. Преобладает значение отвлеченного признака (*nomina abstracta*). Оно встречается, прежде всего, в контекстах религиозного, дидактического содержания. При этом словарное и узуальное значения производных на *-ство* совпадают. Например, сущ. **лукавство**: да аще кто противится властелемъ, то божию повелению противитца, а царю и князю, и всякому велможе и клеветою, и **лукавствомъ**. В этом контексте сущ. **лукавство**, как и в Словаре Срезневского, имеет значение ‘злоба, зло, коварство’. (**Лукавства дхы**, Панд. Ант. XI в. л. 225) [Срезневский II: 52].

Также в тексте Домостроя широко представлено значение процесса (*nomina actionis*), ср.: **пияньство**: в чистоте пребывати, а от объядения и пияньства.. всегда беречися. У Срезневского: **пияньство** – ‘пьянство’. – Отъ **пияньства** и отъ питания на безаконие изълезше. *Сбор 1076г. 236* [Срезневский II: 948];

Во всех отмеченных случаях словарное и контекстуальное значения имен на *-ство* совпадают, что свидетельствует об органичности их в языке повествования.

Особое внимание необходимо обратить на особенности текстопостроения в «Домострое». При выборке имен на *-ство* из текста памятника нами были выявлены повторяющиеся устойчивые словосочетания: **неправедное богатство**. Это явно риторический прием, при котором сознательный повтор сочетания в одном контексте усиливает семантику и общий смысл (‘грех’). Обращает на себя внимание и контекст с синонимическим рядом, завершающимся композитом **злопамятство** ← **зла память** (всякия неподобныя дела: блудъ, нечистоту, сквернословие и срамословие, и клетвопреступление, и ярость, и гнѣвъ, и **злопамятство** – самъ государь или государыня творят). Синонимический ряд начинается производными с нейтральными, общенародными суффиксами (нулевой суф. (**блудъ**), общерусский суф. *-ота* (**нечистота**), далее, по принципу нарастающей градации, следуют производные с высокими, книжными суффиксами: *-ие* (**сквернословие**), *-ение*

(**клетвопреступление**), *-ость* (**ярость**) и завершается синонимический ряд именем на *-ство*, усиливающим абстрактную семантику. Дело в том, что дидактические фрагменты «Домостроя» следуют традициям древнерусской риторики, главной целью которой было наибольшее воздействие на слушателя. Поэтому композиты и устойчивые сочетания слов употреблены в языке памятника для усиления словообразовательного значения *nomina abstracta* и *nomina actionis*, для непосредственного воздействия на читателя.

Привлечение сопоставительного анализа производных обусловлено необходимостью доказательства либо опровержения стилистической маркированности суффикса *-ство*. Исследование его только в пределах нормированного литературного языка было бы однобоким, поэтому, занимаясь проблемами именного исторического диалектного словообразования, мы решили провести данное сопоставление деловой старорусской письменности и показаний современных русских народных говоров.

Сопоставив имена на *-ство* в тексте «Домостроя» и материалы диалектных словарей, мы обнаружили целый ряд соответствий как в плане выражения, так и в плане содержания: **лукавство** — ‘озорство, баловство’; **воинство** — ‘война, вооружение’; **вежество** — ‘вежливость, воспитанность’.

Это говорит о том, что диалекты являются и в словообразовательном аспекте своеобразной консервацией древнерусских тенденций: можно полагать, что не только влияние славяно-книжной языковой стихии, но и сохранение древнерусских и старорусских производных и деривационных тенденций послужило последующему укреплению модели на *-ство* в диалектном словопроизводстве.

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что активность модели на *-ство* для передачи словообразовательного значения *nomina abstracta* нарастает по направлению к современности, теряя стилистическую маркированность и проникая даже в те сферы языка, где ранее не была продуктивной ввиду стилевой скованности – диалектное словопроизводство.

Литература

- Домострой // Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века. М., 1985.
Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. М., 2003.